УДК: 316.45 DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-3-79-91

ОБЩЕСТВЕННО–ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПУТАТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА

Комиссарова С. А.[1]

Цель статьи – проанализировать институциональный, нормативный, ценностный, структурно-функциональный подходы к интерпретации общественно-политической деятельности депутатов представительных органов публичной власти.

Предмет исследования – интерпретация ключевых направлений общественно-политической деятельности депутатского корпуса. В работе систематизируются разнообразные ограничения деятельности депутатского корпуса на региональном уровне.

Раскрываются аспекты политической деятельности, так или иначе связаные с социальной средой, в которой существует политическая система. Выделяется ряд функциональных компонентов политической деятельности, которые характеризуют ее технологический аспект.

Рассматриваются общественно-политическая деятельность депутатского корпуса и определенные ограничения. Обсуждается моральность деятельности депутатов.

Ключевые слова: депутатский корпус, региональное политическое пространство, общественно-политическая деятельность, методология оценки политической деятельности.

PUBLIC AND POLITICAL ACTIVITY OF DEPUTIES: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF THE ANALYSIS

KOMISSAROVA S. A. — **P**ost-graduate student of the Volga Institute of Management named after P. A. Stolypin – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Saratov), e-mail: komissaro-va@yandex.ru

Комиссарова Светлана Анатольевна — аспирант Поволжского института управления имени П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной служб при Президенте РФ, адрес: 410031, г. Саратов, ул. Соборная, д. 23/25, e-mail: komissaro-va@yandex.ru

The purpose of the article is to analyze the institutional, regulatory, value, structural and functional approaches to the interpretation of the social and political activities of deputies.

The subject of the article is the interpretation of the key directions of the social and political activities of the deputies. The work systematizes a variety of restrictions on the activities of the deputies at the regional level.

The aspects of political activity are revealed, one way or another connected with the social environment in which the political system exists. A number of functional components of political activity are distinguished, which characterize its technological aspect.

Some social and political activities of the deputies and certain restrictions are considered. The morality of the activities of deputies is discussed.

Keywords: deputy corps, regional political space, social and political activities, methodology for assessing political activities.

Общественно-политическая деятельность является обширной политологической категорией. В ее состав входят различные политические субъекты, объекты, ресурсы, механизмы и т.п. Субъекты политической деятельности определяют ее содержание и направленность, формируют основные тренды ее повестки. Их многообразие объясняется расширяющимся пространством политики и политизацией неполитических сфер. Однако, несмотря на постоянное появление новых субъектов политической деятельности, существуют субъекты, которые выступают в качестве устоявшихся «политических игроков». К ним относятся политические лидеры, которые входят в депутатский корпус представительных органов власти различных уровней. Цель статьи заключается в исследовании, систематизации, интерпретации теоретических основ общественно-политической деятельности депутатов.

В рамках современного политического пространства парламент, с одной стороны, в качестве обязательного элемента органично вписан в политическую структуру на любом уровне власти, что позволяет четко фиксировать занимаемую им институциональную нишу. С другой стороны, работа парламентария предполагает публичность, что расширяет возможности для анализа различных аспектов и направлений деятельности депутатов, корректируя тем самым выводы, сделанные в рамках институционального анализа. Институциональный профиль представительных органов власти, вопросы их включенности в сложившуюся политическую структуру получили достаточно обстоятельную проработку в исследовательской литературе[1], в рамках статьи мы сосредоточим внимание на

[1] См.: Савченко М.С., Лебедев М.О. Полномочия депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, направленные на реализацию

теоретических основах анализа деятельности депутатского корпуса. В данном контексте необходимо сформулировать контент теоретической категории «общественно-политическая деятельность депутатов». Понятие общественно-политической деятельности представляется одновременно и сложным, и интересным с точки зрения научного анализа. Раньше мы писали по этому поводу: «Политическая деятельность – одна из самых сложных областей приложения и реализации интеллектуальных человеческих сил. Эта сложность связана с тем, что ее объектом является политическая сфера жизни общества, исследовательский интерес познания которой проявился еще в те времена, когда не только общественная наука, но и вся научная мысль в целом существовала в недифференцированном виде»[1].

Необходимо отметить, что практически все аспекты политической деятельности так или иначе связаны с социальной средой, в которой существует политическая система. Фактически речь идет о том, что деятельность – это, с одной стороны, канал коммуникации политической системы с социальной средой, а с другой стороны – внешнее выражение процесса выработки решений. В этой связи было бы корректным, с нашей точки зрения, использовать не только понятие «политическая деятельность», но и более адекватно отражающее сложность явления – «общественно-политическая деятельность». В таком случае мы бы исключили из сферы нашего анализа слабо поддающиеся изучению теневые, непубличные механизмы согласований тех или иных действий между политическими акторами. Такой концептуальный анализ общественно-политической деятельности может быть результативно дополнен ее технологическим анализом. Это важно, поскольку именно посредством применения тех или иных социально-политических технологий претворяются в жизнь решения, составляющие суть деятельности политиков, в том числе и региональных депутатов.

Как отмечает О.Е. Гришин, «технологизация политической деятельности дает определенную гарантию рационализации, предсказуемости, основы моделируемости политического процесса, получения заданных свойств и качеств политического управления, желаемых результатов политической деятельности. Сущностные черты технологий политической деятельности заключены в применении политическими акторами средств и методов прагматического достижения целей»[2]. Другими словами, речь может идти об определенной

представительской функции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. –№ 3. – С. 13.

[1] См.: Комиссарова С.А. Ресурсообеспеченность депутатской деятельности: опыт экспертного анализа // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Том 17. – № 4. –С. 132.

[2] См.: Гришин О.Е. Политическая деятельность: технологическое измерение // Вестник Омского университета. – 2011. –№ 3. –С. 296.

институционализации тех или иных видов общественно-политической деятельности, придании некоторым наиболее типичным и устойчивым практикам свойств института. Например, институционализируется деятельность в ходе избирательных кампаний, законотворческая деятельность.

Выделяется ряд функциональных компонентов политической деятельности, которые характеризуют ее технологический аспект. К ним относятся: прогностический, прогнозно-проектировочный, конструкторско-проектировочный, коммуникативный, организаторский. Данные проявления технологической сущности политической деятельности охватывают почти все многообразие ее проявлений. К ним можно отнести задействование прогнозно-аналитического инструментария выработки эффективных решений; заботу о социально-экономических последствиях принятых политических решений; соотнесение различных стратегий действий с имеющимся объемом ресурсов, в том числе временных, материальных, человеческих; выстраивание коммуникаций с иными акторами, поддержание относительно них нейтралитета, вступление с ними в альянсы, союзы или, напротив, активное противоборство, координация совместной деятельности для достижения общих целей; информирование общественности о своей политической деятельности, создание позитивного политического имиджа, образа своей деятельности как созидательного, направленного на достижение общего блага.

Необходимо подчеркнуть, что политическая деятельность в большинстве случаев – профессиональное занятие. В классической работе М.Вебера «Политика как призвание и профессия» подчеркивается именно профессиональный статус тех, кто занимается политической деятельностью[1]. Деление граждан на политиков «по случаю», «по совместительству» и «профессиональных» предполагает, что первые два типа не ведут систематической политической работы. Те же, кто занят политической деятельностью, живут либо «для политики», либо «за счет» политики. По нашему мнению, именно этот критерий для отделения политической деятельности от всех иных форм общественной активности, участия, поведения актуален и поныне. В интересах достижения целей данной научной статьи, поскольку мы оперируем понятием «социально-политическая деятельность», можно немного расширить указанный подход. В этом случае социально-политическая деятельность является занятием тех, кто использует связи политической и социальной сфер для реализации своих идеальных или материальных интересов. Одними из таких акторов и являются депутаты.

В политологическом смысле депутатская деятельность профессиональна вне зависимости от того, работают ли депутаты в законодательных собраниях за зарплату или нет. Следовательно, их работа описывается некоторым количеством

[1] См.: Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. – М., 1990. – С.644–706.

технологических процедур. Мы согласны с позицией Г.К. Овруцкой, что «профессиональная политическая деятельность представляет собой высшую форму политической активности, а технологизация профессиональной политической деятельности является основным критерием ее институциализации».[1] Понимание социально-политической деятельности как технологичной позволяет нам судить о ее эффективности или неэффективности, опираясь на то, насколько результативным оказывается применение тех или иных технологических социально-политических приемов, – например, ведения избирательной борьбы, лоббистской деятельности, позиционирования в медиапространстве.

Общественно-политическая деятельность выступает в качестве осознанного воздействия политического актора как на политическую систему, так и на окружающую ее среду с целью удовлетворения своих материалистических или постматериалистических потребностей, имеющих для него политический статус. Процесс удовлетворения данных интересов представляет собой главный смысл политического существования актора, его общественно-политической деятельности. Многообразие конкретных конфигураций политической ситуации включает общественно-политическую деятельность в сложный ансамбль синергетически развивающихся явлений, что делает конечные результаты деятельности слабо предсказуемыми, зависящими не только от индивидуальных, но и групповых интересов участников политической жизни.

Общественно-политическая деятельность депутатского корпуса имеет определенные ограничения. В каждой отдельной политической ситуации конфигурация условий и ограничений депутатской деятельности является уникальной. Однако, на наш взгляд, можно обозначить несколько базовых видов условий и факторов правового, политического, экономического, морально-этического, личностного характера. Пожалуй, наибольшая определенность существует в вопросе правовых условий и ограничений общественно-политической деятельности депутатов. Они, по большому счету, все так или иначе прописаны в федеральном и региональном законодательстве[2]. Прежде всего необходимо сказать, что мощнейшим правовым ограничителем депутатской деятельности является сам срок нахождения политика в статусе депутата. Этот срок ограничен временем полномочий представительного органа. Таким образом, как только политик перестает быть членом Парламента, его деятельность перестает носить характер депутатской и продолжается в качестве просто политической или

[1] Цит. по.: Архиерейская Т.Ю., Клименко Е.А. Депутатский мандат как основа конституционно-правового статуса депутата Российской Федерации // Universum: экономика и юриспруденция. – 2017. – № 6. – С. 43.

[2] См.: Орлов Д.В. К вопросу о правовых коллизиях и злоупотреблениях правом во властной политической деятельности // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 242.

общественно-политической.

Ряд ограничений, предусмотренных законом о статусе депутата, описывают те условия, при которых наступает досрочное прекращение депутатских полномочий. К таковым помимо очевидных случаев смерти, выхода из гражданства или вступления в законную силу приговора суда относятся: невозможность совмещения депутатской работы с государственной или муниципальной службой, наличие счетов в иностранных банках, в том числе и у членов семьи депутата, непредставление или несвоевременное предоставление сведений о доходах и расходах. Также существенное ограничение оказывается на фракционную принадлежность избранного депутата. Он может быть членом фракции только той партии, по списку которой был избран, и не вправе выйти из нее. Депутат-одномандатник может быть членом только той партии, во фракцию которой он входит. То есть фактически существует запрет на «делегирование» своих депутатов в другие фракции для создания внутри регионального парламента тех или иных политических конфигураций, как это имело место в Государственной Думе в 1990-е годы. Иным существенным ограничением является запрет на участие в управлении иностранными некоммерческими организациями и их структурными подразделениями.

Тем самым правовые условия и ограничения очерчивают то правовое поле, в котором осуществляется общественно-политическая деятельность депутатов. Благодаря своему четко определенному, формализованному характеру, законодательно установленные правила могут служить в том числе и для лишения кого-либо из депутатов права вести подобную деятельность. Например, лишение депутатских полномочий – один из действенных механизмов пресечения «нежелательной» активности того или иного парламентария.

Еще одним фундаментальным обстоятельством, прямо влияющим на характеристики общественно-политической деятельности депутатов, является электоральный процесс и связанная с ним электоральная цикличность. Работы, в которых исследуется влияние периодичности проводимых выборов на социально-экономическую жизнь, достаточно хорошо известны[1]. Их основное содержание сводится к тому, что политики (в частности, парламентарии) манипулируют экономической повесткой, чтобы увеличить свои шансы на переизбрание. Однако предстоящие выборы создают условия деятельности депутатов, связанные не только с их законотворческой работой. Преддверие избирательной кампании заставляет парламентариев актуализировать имеющиеся или создавать новые политические альянсы, подтверждать старые или достигать новых

[1] См.: Кузмин П.В. Профессионализм политика: теоретические аспекты и практика политической деятельности в современном Крыму // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2016. – Т 16. –Вып. 1. –С. 72.

договоренностей. Поиск финансовых средств для электоральной борьбы, обеспечение информационной поддержки, забота о попадании на выгодные места партийного списка, аккумулирование ресурсов для успешного выступления в мажоритарном округе – все это создает важнейшие условия и ограничения для общественно-политической деятельности депутатов. В период, непосредственно предшествующий выборам, они объективно становятся более зависимыми от «стейкхолдеров», в качестве которых выступают партийные боссы, спонсоры, руководители исполнительных органов власти субъектов РФ[1].

Другая важнейшая группа факторов, влияющих на условия и ограничения депутатской деятельности, – экономические. К внутренним можно отнести объем собственных финансовых средств депутата, аффилированность с финансово-промышленными группами, возможность влияния на бюджетно-финансовую политику региона, к внешним – экономическое состояние субъекта Федерации и его включенность в общенациональные экономические процессы. Внешние экономические обстоятельства выступают теми фреймами, которые определяют глубину политического воздействия депутатов на экономическую ситуацию.

Внешние экономические обстоятельства выступают теми фреймами, которые определяют глубину политического воздействия депутатов на экономическую ситуацию. Практически с момента появления политической регионалистики в качестве самостоятельной отрасли политической науки стали популярными типологии регионов по уровню их политико-экономической состоятельности и степени экономической влиятельности региональных политических элит. В частности, Н.В. Зубаревич выделила несколько типов регионов по уровню их экономического развития и характеру структуры элит: регионы с диверсифицированной отраслевой структурой хозяйства и развитым третичным сектором. Здесь имеют место как консенсусные, так и конфронтационные стратегии элитного взаимодействия; нефтегазодобывающие регионы. Как правило, в таких субъектах возникает несколько центров силы, ориентирующихся на местное руководство, руководителей крупнейших добывающих и перерабатывающих предприятий, московских собственников региональных активов; прочие экспорто–ориентированные регионы. Для них характерны конкурентные элитные структуры в результате столкновения интересов местной власти и крупных столичных финансово-промышленных групп; «терминальные» регионы. Элиты в этих регионах характеризовались конкурентно-конфликтным стилем взаимодействия с разной степенью вовлеченности внешних столичных финансово-промышленных структур и федеральной власти; аграрные регионы. В этих регионах, по мнению Н.В. Зубаревич, элиты тяготели к патриархально-монократическому типу

[1] См.: Крижановская Е.М. Коммуникативные стратегии и тактики публичных выступлений кандидатов в депутаты регионального уровня // Политическая лингвистика. –2016. –№ 5(59). – С. 83.

взаимоотношений, усиливались авторитарные тенденции; депрессивные регионы текстильной промышленности и машиностроения с массой индивидуальных конфигураций взаимоотношений различных групп местной элиты; окраинные стагнирующие регионы сырьевой ориентации – в них складывались монократические типы элиты, поскольку в руках губернатора оказывались практически все основные источники финансирования, а контроль центра находился на минимальном уровне [1].

Один из самых свежих примеров анализа связи экономики и политики в разрезе регионов, оказывающей влияние на общественно-политическую деятельность депутатов, – рейтинг антикризисной устойчивости субъектов РФ, составляемый Фондом развития гражданского общества. Лидерами антикризисной устойчивости стали следующие типы территорий: регионы, основной объем производства которых сконцентрирован вокруг нефтегазовых отраслей промышленности, регионы, участвующие в выполнении государственного оборонного заказа. Кроме того, регионы, вовлеченные в замещение импортной продукции и обеспечение продовольственной безопасности [2].

Приведенные кейсы из разных этапов развития постсоветской России показывают зависимость политических процессов регионального уровня от состояния экономической среды. Обращает на себя внимание высокий динамизм изменения ключевых факторов связи экономического и политического развития. Как следствие, на различных этапах актуализируются различные группы региональной элиты, в том числе и депутатского корпуса. Экономические факторы, влияющие на условия и ограничения общественно-политической деятельности депутатов, условно отнесенные к «внутренним», охватывают специфику бизнеса самих парламентариев, включенность их в разнообразные группы по лоббированию интересов тех или иных отраслей. Традиционно в российских регионах наиболее мощным считается строительное и ресурсно-сырьевое лобби.

Не менее важным фактором, определяющим конкретные практики и идеологическую направленность депутатской деятельности, являются моральные условия и ограничения. Моральность деятельности депутатов не часто оказывается в фокусе исследовательского внимания. Тем не менее игнорировать ее было бы в корне неверно. И дело здесь не столько в высоких нравственных устоях депутатского корпуса, сколько в оценке обществом депутатской деятельности не с позиций их реальной эффективности и результативности законотворческой работы, а с позиций соответствия неким распространенным представлениям о должном поведении политика. Как справедливо отмечает Т.В. Карадже: «В отличие от других

[1] См.: Зубаревич Н.В. Роль экономического развития в формировании региональных элит // Трансформация региональных элит в сравнительной перспективе. – М., 1999. – С.134.

[2] См.: Лидеры антикризисной устойчивости. Исследование Фонда развития гражданского общества. [Электронный ресурс] URL:http://civilfund.ru/mat/view/97. Дата обращения: 29.02.2019.

сфер жизнедеятельности общественной системы, где принципы морали носят всеобщий императивный характер, независимо и в равной степени распространяясь на всех, в политическом поле нравственная оценка одних и тех же действий и поступков будет различной. Политическое – это пространство противостояния «своих – чужих», и на политически «чужого»/«врага» не распространяются те нравственные императивы, которые регулируют отношения внутри «своей» группы. «Чужой» исключен из пространства морали, в зависимости от накала политической борьбы к нему могут применяться все виды насилия вплоть до уничтожения»[1]. В условиях парламентской борьбы, когда «свои» и «чужие» не просто абстрактные категории, а вполне конкретные номинации, связанные с членством в той или иной партии и фракции, происходит серьезная трансформация традиционной морали.

Социолог А.А. Семенова, обобщив разнообразные теоретические подходы и социологические данные, пришла к выводу, что депутаты региональных парламентов в своей деятельности должны руководствоваться двумя группами моральных принципов и норм. Во-первых, ведущие моральные принципы: интересы государства, общества в целом как высшая и конечная цель профессиональной деятельности; признание и защита прав, законных интересов, свобод и достоинства каждого человека и гражданина; законность; лояльность ко всем ветвям власти, к воле избирателей, к оппозиции и оппонентам власти; ответственность за все свои служебные действия (бездействия) перед государством, обществом, гражданами; политическая нейтральность; социальная справедливость. Во-вторых, основные нравственные качества, нормы поведения: уважение к любому гражданину, пришедшему за получением определённой услуги в государственный орган; необходимость хранить служебную тайну; добровольное и сознательное ограничение некоторых своих гражданских прав (например, права на публичную критику государственной политики, государственных деятелей); корректность; коммуникабельность; честность; правдивость; доброжелательность; уравновешенность и др.[2].

Соглашаясь со справедливостью самого подхода, заявленного А.А. Семеновой, мы не можем принять фактическое содержание представленных ею блоков. С нашей точки зрения, автор смешала депутатскую деятельность и деятельность государственных служащих. Именно госслужащие должны воздерживаться от публичных оценок деятельности своих руководителей и государственной политики[3].

---

[1] См.: Карадже Т.В. Этика политических институтов как составляющая часть политической этики // Власть. – 2014. –№ 7. – С.111.

[2] См.: Семенова А.А. К вопросу о ценностных приоритетах законодательной власти на региональном уровне: социологический аспект // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, Социология, Культурология, Социальная работа. – 2015. –№4(63). – С. 176.

[3] В связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается: …допускать

Депутаты же не просто могут, но и должны в силу специфики своего положения давать оценку действиям чиновников и проводимому политическому курсу.

Практическим воплощением требований к моральному поведению депутатов стали запреты на владение зарубежной собственностью и счета в зарубежных банках. Это считается не только отступлением от норм закона, но и аморальным поведением, осуждаемым обществом. Вообще граждане и пресса довольно болезненно реагируют на любые сообщения о «непатриотичном» поведении депутатов. Такое их поведение главным образом выражается в пользовании различными благами за пределами России (наличие недвижимости, обучение детей, банковские счета, ведение бизнеса и пр.). То есть моральные ограничения не только могут носить неформальный характер, но и постепенно закрепляться нормативно-правовыми средствами. Мораль выступает в качестве мощного фактора информационного и политического давления на депутатов. Известен целый ряд примеров, когда региональные депутаты становились объектами для критики со стороны оппонентов именно по моральным основаниям, что служило поводом для массированной информационной кампании против них.

Важной группой факторов, влияющих на способы осуществления депутатской деятельности, выступают личностные факторы. К ним можно отнести биографию депутата, отражающую его репутацию, жизненный опыт, достижения; наличие тех или иных личностных черт характера, раскрывающих способности реагировать на стрессовые ситуации, удерживать внимание большого числа зрителей, ораторские способности. Совокупность данных характеристик дает представление о человеческом капитале регионального депутатского корпуса. Подобно тому, как капитал в экономике влияет на деятельность фирмы, так и человеческий капитал законодательных собраний влияет и на групповую, и на индивидуальную деятельность депутатов.

Исходя из обозначенных выше аспектов, можно отметить, что политические факторы депутатской деятельности более разнообразны и менее формализованы, нежели правовые. К политическим могут быть отнесены обстоятельства, связанные с механизмом разделения властей на региональном уровне, партийной структурой регионов, избирательными процессами и электоральной цикличностью. Определяющим, наиболее фундаментальными политическим условием, влияющим на общественно-политическую деятельность депутатов, является тип разделения властей в регионе. Многообразие конкретных конфигураций политической ситуации

публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности (См.: Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

включает общественно-политическую деятельность в сложный ансамбль синергетически развивающихся явлений, что делает конечные результаты деятельности слабо предсказуемыми, зависящими не только от индивидуальных, но и групповых интересов участников политической жизни.

Таким образом, общественно-политическая деятельность депутатов зависит от ряда условий и ограничений, которые имеют как иерархическую, так и функциональную природу. Эти ограничения необходимо учитывать при выборе и применении методологических и теоретических подходов к анализу общественно-политической деятельности представителей депутатского корпуса. Иерархические условия и ограничения общественно-политической деятельности депутатов регионального уровня включают в себя внешние факторы федерального (уровня Российской Федерации), окружного (уровня федерального округа), регионального (уровня субъекта Федерации), местного (уровня муниципальных образований) свойства. Деятельность парламентариев серьезным образом детерминируется федеративным, многосоставным характером Российского государства и общества. Функциональные условия и ограничения включают в себя правовые, политические, экономические, морально-этические и личностные факторы.

Библиография/References:

1. Архиерейская Т.Ю., Клименко Е.А. Депутатский мандат как основа конституционно-правового статуса депутата Российской Федерации // Universum: экономика и юриспруденция. – 2017. – № 6.

2. Гришин О.Е. Политическая деятельность: технологическое измерение // Вестник Омского университета. – 2011. – № 3.

3. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. – М., 1990.

4. Зубаревич Н.В. Роль экономического развития в формировании региональных элит // Трансформация региональных элит в сравнительной перспективе. – М., 1999.

5. Карадже Т.В. Этика политических институтов как составляющая часть политической этики // Власть. – 2014. – № 7.

6. Кузмин П.В. Профессионализм политика: теоретические аспекты и практика политической деятельности в современном Крыму // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2016. – Т 16. – Вып. 1.

7. Крижановская Е.М. Коммуникативные стратегии и тактики публичных выступлений кандидатов в депутаты регионального уровня // Политическая лингвистика. – 2016. – № 5(59).

8. Комиссарова С.А. Ресурсообеспеченность депутатской деятельности: опыт экспертного анализа // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Том 17. – № 4.

9. Лидеры антикризисной устойчивости. Исследование Фонда развития гражданского общества. – URL:http://civilf-und.ru/mat/vi-ew/97. (дата обращения: 29.02.2019).

10. Орлов Д.В. К вопросу о правовых коллизиях и злоупотреблениях правом во властной политической деятельности // Юридическая техника. – 2017. – № 11.

11. Савченко М.С., Лебедев М.О. Полномочия депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, направленные на реализацию представительской функции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 3.

12. Семенова А.А. К вопросу о ценностных приоритетах законодательной власти на региональном уровне: социологический аспект // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, Социология, Культурология, Социальная работа. – 2015. – №4(63).

1. Arkhiereiskaia, T.Iu., Klimenko, E.A. (2017) Deputatskii mandat kak osnova konstitutsionno-pravovogo statusa deputata Rossiiskoi Federatsii [Deputy mandate as the basis of the constitutional and legal status of the Deputy of the Russian Federation] // Universum: ekonomika i iurisprudentsiia [Universum: Economics and law]. – № 6. (In Russ.)

2. Grishin, O.E. (2011) Politicheskaia deiatel'nost': tekhnologicheskoe izmerenie [Political activity: technological dimension] // Vestnik Omskogo universiteta[Herald of Omsk university]. – № 3. (In Russ.)

3. Veber, M. (1990) Politika kak prizvanie i professiia // Izbrannye proizvedeniia [Politics as a vocation and a profession // Selected works]. – M. (In Russ.)

4. Zubarevich, N.V. (1999) Rol' ekonomicheskogo razvitiia v formirovanii regional'nykh elit [The role of economic development in the formation of regional elites] // Transformatsiia regional'nykh elit v sravnitel'noi perspektive [Transformation of regional elites in a comparative perspective]. – M. (In Russ.)

5. Karadzhe, T.V. (2014) Etika politicheskikh institutov kak sostavliaiushchaia chast' politicheskoi etiki [Ethics of political institutions as a component of political ethics] // Vlast' [The Power]. – № 7. (In Russ.)

6. Kuzmin, P.V. (2016) Professionalizm politika: teoreticheskie aspekty i praktika politicheskoi deiatel'nosti v sovremennom Krymu [Professionalism of the politician: theoretical aspects and practice of political activity in the modern Crimea] // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia Sotsiologiia. Politologiia [Izvestiya Saratov University. New series. Series Sociology. Political science]. – T 16. – Vyp. 1. (In Russ.)

7. Krizhanovskaia, E.M. (2016) Kommunikativnye strategii i taktiki publichnykh vystuplenii kandidatov v deputaty regional'nogo urovnia [Communicative strategies and tactics of public speeches of candidates for deputies of regional level] // Politicheskaia lingvistika [Political linguistics]. – № 5(59). (In Russ.)

8. Komissarova, S.A. (2017) Resursoobespechennost' deputatskoi deiatel'nosti: opyt ekspertnogo analiza [Resource availability deputy activities: the experience of expert analysis] // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniia [The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration]. – Tom 17. – № 4. (In Russ.)

9. Lidery antikrizisnoi ustoichivosti. Issledovanie Fonda razvitiia grazhdanskogo obshchestva [The leaders of the anti-crisis sustainability. Study of the civil society development Fund]. – URL:http://civilf-und.ru/mat/vi-ew/97. (data obrashcheniia: 29.02.2019). (In Russ.)

10. Orlov, D.V. (2017) K voprosu o pravovykh kolliziiakh i zloupotrebleniiakh pravom vo vlastnoi politicheskoi deiatel'nosti [About the legal conflicts and the abuse of the right in power and political activities] // Iuridicheskaia tekhnika [Legal technique]. – № 11. (In Russ.)

11. Savchenko M.S., Lebedev, M.O. (2017) Polnomochiia deputatov zakonodatel'nogo (predstavitel'nogo) organa gosudarstvennoi vlasti sub"ekta Rossiiskoi Federatsii, napravlennye na realizatsiiu predstavitel'skoi funktsii [Powers of deputies of the legislative (representative) body of state power of the subject of the Russian Federation, aimed at the implementation of the representative function] // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanitarian, socio-economic and social Sciences]. – № 3. (In Russ.)

12. Semenova, A.A. (2015) K voprosu o tsennostnykh prioritetakh zakonodatel'noi vlasti na regional'nom urovne: sotsiologicheskii aspekt [On the issue of value priorities of the legislature at the regional level: the sociological aspect] // Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Filosofiia, Sotsiologiia, Kul'turologiia, Sotsial'naia rabota [Scientific notes of the TRANS-Baikal state University. Series: Philosophy, Sociology, Cultural studies, Social work]. – №4(63). (In Russ.)